

ЩЕНКИ ОТ КАСТРИРОВАННОГО КОБЕЛЯ

ЕЛЕНА МЕДВЕДЕВА

Елена Медведева

Щенки от

кастрированного кобеля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23865210

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017

Аннотация

Убийца не оставил следов. Любовница убитого обращает внимание на то, что из квартиры исчез недавно приобретённый её другом щенок, и начинает собственное расследование. Вернувшись с работы, молодой муж обнаружил в ванной труп обнажённой жены без признаков насильственной смерти. Однако друг её юности подозревает, что женщина была укушена редким экземпляром ядовитой змеи, которую её муж специально выпустил из террариума. Эти и другие остросюжетные истории включены в данный сборник детективов.

Содержание

ИСТОРИЯ 1 ЩЕНКИ ОТ КАСТРИРОВАННОГО КОБЕЛЯ	4
ИСТОРИЯ 2 ГОЛУБАЯ ЛЕНТА	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Медведева ЩЕНКИ ОТ КАСТРИРОВАННОГО КОБЕЛЯ

ИСТОРИЯ 1 ЩЕНКИ ОТ КАСТРИРОВАННОГО КОБЕЛЯ

У меня пять собак – девочек разных пород и один очень активный кобель породы японский хин по имени Мальчик. Четыре дамы ему не по зубам из-за своего размера (аки-та-ину, чау-чау), а кроличью таксу Алису приходилось на время течки изолировать. Для большей гарантии Мальчика кастрировали, после чего таксу выпустили в свободное плавание.

Прошло полтора месяца. И вот однажды, когда Алиса растянулась рядом со мной на кровати пузом кверху, я положила ладонь на её живот и тут же ощутила сильные толчки. Сомнений быть не могло – она беременна. Я зашла на форум «щенки от кастрированных кобелей» и, к своему удивлению, узнала, что такое случается, если мальчик повяжет девочку вскоре после кастрации, когда часть сперматозоидов ещё не

успела погибнуть.

Через две недели Алиса произвела на свет двух девочек и одного мальчика. Я не знала, что с ними делать — в наше трудное время нелегко пристроить даже породистых щенков. Но впереди Новый Год, в который им исполнится 37 дней. В этом возрасте все малыши трогательные, и люди могут взять в дар даже того, из которого вырастет крокодилчик. Объявление я дала заблаговременно, чтобы было больше просмотров к моменту раздачи.

Неожиданно на меня обрушился шквал звонков и писем на электронную почту. Список желающих получить щенка в качестве подарка на Новый Год составил несколько десятков. Я с каждым провела беседу, и так как имею достаточно большую практику в сфере психологии, вывела большинство звонивших на чистую воду. Это были гастробайтеры, временно живущие в Москве и планировавшие продать у себя в глубинке метиса, выдав его за таксу.

Одной перекупщице в процессе беседы я всё же поверила. Единственное, что меня смутило, это то, что она сначала захотела взглянуть на щенков, а забрать одного или двух собиралась на следующий день. При виде малышек эта женщина сначала искренне восхитилась, а потом с трудом скрыла разочарование: у щенков были головы японского хина. Так что выдать их за таксу не удастся. Я была уверена, что она не придет. Так и случилось.

В провинции щенка, похожего на таксу, можно продать

тысячи за полторы, а моя символическая цена была 500 рублей. И меня поразило, сколько людей ради одной тысячи готовы пускаться во все тяжкие.

Вторая причина, по которой я проявляла осторожность, была в том, что последнее время в СМИ появилось много сообщений о садистах, издевающихся над животными. Приобретая бесплатно щенка, они отрезали ему лапы или придумывали другие изуверства.

В результате из всего списка я выбрала только двоих, как мне показалось, истинных любителей животных, а всем остальным сообщила по электронной почте, что цена оставшегося щенка 1500. Сколько гадостей я получила в ответ! Как же так! Ведь сначала было 500! Меня обвиняли в наличии чувства наживы, после чего я увеличила цену до 25 000, предлагая в объявлении щенка таксохина для любителей экзотики.

Каждый день я получала на почту письма от молодой женщины, взявшей мальчика. Сначала Лена была довольна тем, что её кошка – канадский сфинкс сразу приняла и даже облизала малыша, а потом начались претензии – щенок скулит, плохо есть, покакал каким не тем цветом. При этом оказалось, что его поселили в кошачий домик. В конце концов, я провела полный инструктаж, разъяснила, что в кошачьем доме комнатные собачки жить не могут, что в течение нескольких дней щенок будет вести себя беспокойно, привыкая к новым условиям, и попросила меня больше не нер-

вировать. На всякий случай сообщила ей телефон мужчины, взявшего у меня девочку.

О том, что случилось в дальнейшем, я узнала от Лены два месяца спустя. Получив моё фе, эта дотошная женщина переключилась на Володю – так звали нового хозяина девочки. Между ними завязалась переписка и общение по скайпу. Лена – внешне довольно привлекательна: высокая, статная, с миловидным лицом и, по-видимому, этот контакт не тяготил мужчину. Муж Лены вкалывал с утра до вечера, чтобы содержать жену, ребёнка, канадского сфинкса с котятами, а теперь ещё и щенка. А ей явно не доставало общения. Друзей в соцсетях было немного, да и те не испытывали особого желания часто вступать в контакт из-за её занудства.

Однажды, когда бабушка согласилась посидеть с внучкой, Лена договорилась, что приедет к Володе в гости вместе с Лариком, так она назвала щенка. Пусть поиграет с сестричкой. Возможно, она не решилась бы на такой визит, если бы не узнала, что Володя развёлся с женой, а собачку оставил себе. Он ей нравился как мужчина, но она и не помышляла о том, чтобы вступить с ним в отношения. Или не признавалась в этом даже себе самой. Просто ей не хватало общения с людьми, с которыми можно поговорить на общую тему вживую – она не была фанатом контактов в сети. В глубине души она также надеялась, что Володя в дальнейшем поможет ей с трудоустройством – у него был бизнес, связанный с грузоперевозками. Лена не знала, что, начиная с 2015-го, этот вид

малого бизнеса приносил всё меньшую прибыль.

Володя встретил её без особого радушия. Выражение его лица казалось напряжённым и отстранённым.

– Я, кажется, не вовремя?

– Да нет, проходи. Какой милый мальчик! Наверняка по-дружится с моей Ларой.

Лена спустила щенка, и он сразу начал обследовать новое помещение. При виде сестрички, очень обрадовался – нахлынули воспоминания о ящике, где они лежали, тесно прижавшись друг к другу. Уже в четырёхнедельном возрасте именно её, крупную и толстую, он выбрал для игр. Щенки переместились в смежную комнату, и Лена последовала за ними – весело было наблюдать за общением малышей.

Кофе будешь? – окликнул её Володя.

– Не откажусь.

В этот момент раздался звонок в дверь. – Это соседка. Просила дать ей отвёртку.

Володя открыл дверь, и в прихожую ворвался крепкий мужчина в натянутой на голову балаклаве.

– Вчера истёк последний срок выплаты кредита. Хозяин долго ждал, но терпение кончилось.

Мужчина неожиданно нанёс Володе сильный удар в поддых. Лена с трудом удержала крик и, зажав рот рукой, юркнула за штору.

– Там кто-то есть?

Мужчина направился в смежную комнату, но в этот мо-

мент Володя обхватил его сзади. Тот вывернулся и нанёс сильный удар, второй, третий. Володя упал, ударившись виском об угол мраморного столика, и потерял сознание. Нагнувшись над ним, мужчина попытался нащупать пульс. По тому, как грубо он выругался, Лена поняла, что случилось непоправимое. Она дрожала от страха – каждую минуту убийца мог заглянуть в комнату. Мужчина начал выдвигать ящики, выгреб наличность и вдруг наклонился к подбежавшим к нему щенкам. Стянув с головы балаклаву, он взял на руки девочку – она отличалась характерной для хина белой маской и вообще была довольно ярко окрашенной с её рыжей шерстью, белой грудкой и белыми кончиками лап. Лена лишь мельком разглядела лицо убийцы с его холодным взглядом светлых глаз и заросшими щетиной щеками. Завернув щенка в балаклаву, мужчина сунул его за пазуху, и вышел из квартиры.

Подождав несколько минут, Лена вышла из своего убежища и бросилась к Володе. Он не подавал признаков жизни. Она вызвала полицию.

Опергруппа и «скорая» прибыли минут через двадцать. Лену детально допросили и отпустили, сообщив, что её вызовут к следователю для составления фоторобота убийцы.

Выполнить эту просьбу оказалось не легко. Злой колючий взгляд подобрали быстро, но кроме щетины на щеках и очень короткой стрижки она не смогла указать никаких отличительных черт, не говоря уже о форме носа и рта.

Несколько разочарованный следователь поблагодарил её и, дав визитку, просил звонить, если она вспомнит что-нибудь ещё.

А вечером с этой же просьбой к ней обратился незнакомец. Он позвонил в дверь и назвал себя братом Володи Андреем.

– Откуда Вы узнали мой адрес?

– Володя много рассказывал о Вас. Я хочу узнать, куда делся его щенок.

Лена вздрогнула и, поблагодарив судьбу за то, что этот разговор не слышит её муж, открыла дверь.

– Проходите, но я не смогу уделить Вам много времени. Мой муж не знает, что я общалась с Вашим братом. Не знает, что я стала свидетелем убийства. Я не хочу впутывать Мишу в эти дела – он так много работает, так устаёт, что не хочется вешать на него новые проблемы.

– Скажите откровенно, между вами что-нибудь было? Я знаю, что вы очень нравились Володе.

– Чисто дружеские отношения. У нас щенки из одного помета, обменивались опытом.

– Следователь расспрашивал Вас о его собачке?

– Я сказала, что убийца прихватил щенка, но на это не обратили внимания.

– Зато я обратил. У Вас случайно нет его фотографии?

– Я успела сфоткать, но ещё не просматривала снимки. Вот они, – Лена показала фотографии на смартфоне. – К со-

жалению, они получились тёмными, размытыми.

– Вы рисовать умеете?

– Скорее да, чем нет. В школе занималась в художественной студии.

– Тогда набросайте мне портрет щенка.

– Зачем?

– Вы до сих пор не догадались? Это единственная зацепка. Можно показать портрет во всех ветлечебницах. Если убийца оставит щенка у себя, ему надо будет сделать прививку. Странно, что следователь не додумался.

– Следователь занимается поиском коллектора, которого нанял кредитор.

– Если кредитор известен, на след убийцы должны были бы выйти достаточно быстро. Но всё дело в том, что брат не оформлял официальный кредит и никому, даже мне, не рассказывал, где взял деньги. Так что надежда на щенка.

– Сообщите мне, если будет результат.

Андрей позвонил через месяц, и по его тону Лена поняла, что его поиск не увенчался успехом.

– Знаете, ведь за этот месяц метис мог сильно измениться. У него могли вытянуться морда и туловище как у таксы. Или, напротив, он стал походить на японского хина. Мой Ларик вообще вылитый кавалер-кинг-чарльз-спаниель. А как идёт следствие?

– Вероятно, будет всяк. Вы не против, если я буду изредка Вам звонить?

– Вы знаете, я замужем и не уверена, поймёт ли муж меня. Давайте так договоримся. Я посижу на форумах собачников, просмотрю объявления о продаваемых, найденных или пропавших щенках и, если что-нибудь узнаю, сама Вам позвоню.

– Договорились.

Два дня Лена провела в интернете, хотя шансов на успех практически не было – даже если киллер (так она уже назвала человека, совершившего, возможно, убийство по неосторожности) захочет избавиться от щенка, вряд ли он будет светиться в сети. Хотя он и не знает о свидетеле, но о том, что из квартиры исчез щенок, следствию известно.

Лена уже начала забывать и о своём намерении помочь в поиске, и даже о той экстремальной ситуации, в которой она оказалась, когда однажды ей вновь пришлось пережить всё произошедшее. Она медленным шагом шла по белой запорошённой недавно выпавшим снегом аллее, когда вдруг увидела мальчика, выгуливавшего рыжего метиса с головой японского хина и туловищем таксы. Окрас был точно такой, как у щенка покойного Володи.

– Какая милая собачка! Я здесь часто гуляю, но её вижу впервые.

Мальчик радостно улыбнулся – не один владелец четверолапого не останется равнодушным, когда хвалят его питомца.

– Мы приезжали в гости. Папа уже ждёт меня в машине. Лена подумала о том, что можно хотя бы запомнить но-

мер, но он был забрызган грязью. Удалось разглядеть только последнюю цифру 7. Мальчик уже садился в машину, когда к дому подъехало жёлтое такси. Охваченная азартом преследования, молодая женщина бросилась к водителю.

– Езжайте за тем чёрным внедорожником.

– Сколько дадите?

– 200, больше у меня нет. – Ну, на 7 километров пути хватит. Чёрный внедорожник двигался по Ленинградскому проспекту в сторону области.

– До кольцевой не поеду. У вас на метро проездной есть?

– Да.

– Тогда рассчитывайте на проезд до парка «Дружбы». До станции метро «Речной вокзал» дойдёте пешком и собачку заодно прогуляете.

– Понимаете, мне очень нужно знать, куда едет водитель джипа. Это убийца, он убил моего друга, но полиция так и не нашла на его след.

Водитель вырулил к тротуару.

– Высаживайтесь! У меня своих проблем хватает. Высаживайтесь! Денег с Вас не возьму.

Лена всё же заметила, что джип свернул на Беломорскую, но искать человека на этой улице без адреса всё равно, что искать иголку в стоге сена. Беломорская застроена высотными башнями, на ней масса торговых точек, аптек, авторемонтные мастерские. Хотя... Возможно, что площадок для выгула и дрессировки собак не много, если вообще есть.

Дома Лена нашла адрес площадки на Беломорской, имевшейся в единственном числе. Конечно, она не будет там дежурить, но если Андрей так хочет найти убийцу брата, для него это будет зацепка.

Андрей сразу ухватился за информацию, при этом у него возникла идея, как её рационально использовать. На следующий день он пришёл на площадку в шесть вечера, когда там уже начали собираться завсегдатаи. Двое мужичков, хозяев хаски, распивали пиво. По-видимому, именно они нередко встречаются здесь. Во-первых, хороший предлог уйти из дома и удовлетворить свою потребность выпить, во-вторых, на улице хаски с поводка не спустишь – может выбежать на проезжую часть и отправиться в путешествие по собственному предпочтению. Подумав так, Андрей подошёл к хасятникам.

– Привет, мужики. Разговор есть.

– Ну, говори, что надо.

– Вы не видели на площадке мальчика с рыжей собакой? Низкорослая, вытянутая, мордочка приплюснутая с белой маской. Грудь белая. – Может, видели, а может, и не её. Много рыжих здесь гуляет. – А если подумать, – Андрей вынул из кошелька тысячерублёвую купюру. – Говоришь низкорослая. Туловище как у таксы, а голова как у японца? – Да, я о ней спрашиваю. – Гулял с ней мальчик раза два или три. Собаку у тебя украли?

– Можно и так сказать. Мне нужно знать, где живёт этот мальчик. Номер дома и квартиры.

– Ты хочешь, чтобы мы за ним проследили? Надо поинтересоваться, сколько берут частные детективы за наружное наблюдение.

– Я заплачу, – Андрей достал пяти тысячную купюру, – получите столько же, когда сообщите мне адрес.

– Только не жди, что это будет завтра. Мальчик может и вообще не прийти на площадку – его щенок испугался больших собак. Но мы поспрашаем у собачников.

– Договорились, – Андрей передал каждому мужику по визитке, – не потеряйте.

* * *

А тем временем в доме Лены назревала ситуация, при которой ей было совсем не до игры в частных сыщиков. Денег, которые зарабатывал муж, с учётом выплаты ипотеки, катастрофически не хватало. Особенно это почувствовалось, когда начали готовиться к встрече Нового года. Пришлось уговорить вышедшую на пенсию мать посидеть с ребёнком, а самой искать работу. Она устроилась в сетевой магазин O'KEY в отдел кулинарии. Ассортимент салатов, мясных и рыбных блюд был такой разнообразный, что пришлось напрягать мозги. Дня через два Лена более или менее приспособилась и очень старалась, на что обратила внимание менеджер. Результатом стало, что её стали вызывать на замену не вышедших на работу. А в канун Нового года, в нарушение

всех норм трудового законодательства, поставили в ночную смену с 6-и вечера до 8-и утра, с выходом на работу в 3-и часа на следующий день, а также 31-го декабря и 1-го января. При этом в течение рабочего дня полагалось всего два полу-часовых перерыва, а всё остальное время не присесть. А народ валил и валил, салаты покупали вёдрами, так что работать приходилось без передыху из последних сил. В магазине была текучка среди не выдержавших эксплуатацию продавцов, но Лена крепилась – хотелось получить хотя бы первую зарплату.

С мужем Лена почти перестала общаться. Дома оба ва-лились с ног от усталости, в голове одна мысль: выдержать. Щенок перешёл на попечение матери и быстро стал её лю-бимцем. Лену немного коробило, что, кроме матери, ей ни-кто не посочувствует. Когда она жаловалась Мише, его глаза ничего не выражали. Красные, пустые. Становилось груст-но. Впереди несколько выходных в новогодние каникулы, но стимула веселиться нет. Миша будут отсыпаться.

Перед сочельником дни выдались сказочные – снег, мо-роз, покрытые инеем деревья. Напряжение в магазине спа-ло, и у Лены появилась возможность заняться ребёнком. Она шла с Катей и Лариком по белой аллее, когда кто-то подско-чил сзади и закрыл ладонями её глаза.

– Миша?!

– Это не папа, – испуганно пискнула Катя. – Это незнако-мый дядя.

Мужчина отвёл руки и развернул Лену к себе лицом.

– Рома?!

– Узнала, – улыбнулся высокий голубоглазый блондин.

– Ты мало изменился. Волосы всё такие же густые. Не стрижёшь коротко, это мне всегда нравилось. Знаешь, ещё в восьмом классе я была в тебя влюблена, но ты обращал внимание только на Наташку. – Ты ошибаешься. Помнишь, как я провожал тебя с выпускного до са- мого дома?

– Помню, конечно, помню. Ты даже на руках меня пронёс.

– А ты не дала себя поцеловать.

– Родители воспитывали меня в строгости. Я боялась отца. А что Наташа?

Рома нахмурился.

– Тогда перед выпускным мы с ней поссорились.

– А что потом?

– Слушай, становится совсем холодно. Давай посидим в тёплом местечке и поговорим. Сможешь встретиться со мной в три возле метро Фрунзенская?

– Хорошо, я договарюсь с мамой.

Рома перепрыгнул через окружавший сквер низенький заборчик и, помахав на прощание рукой, смешался с толпой.

– Мама, куда дядя тебя позвал? – спросила маленькая Катя.

– Мы в школе вместе учились, в одном классе. Вот у тебя в детском саду есть друзья?

– Есть. Таня, Павлик.

– Тебе будет интересно встретиться с ними, когда ты вырастешь?

– Я не хочу с ними расставаться.

– А я не видела Рому много лет и ничего не знаю о нём.

– А в одноклассниках?

– Откуда ты знаешь, что взрослые ищут контакты в одноклассниках? Но я общаюсь только со своей школьной подругой Женей, а она тоже ничего не знает о Роме. Только слухи. Говорили, что он воевал в горячих точках.

– А что такое горячие точки?

– Места, где идёт война.

– Значит, он храбрый?

– Да, трусом Рома никогда не был.

В три часа Лена вышла на станции метро Фрунзенская. Рома уже ждал её.

– К сожалению, у меня срочное дело. В моём распоряжении час. Давай посидим в кофе-хаус.

Они перешли на другую сторону проспекта и зашли в небольшое уютное заведение. В углу был свободен столик на двоих. Лена села напротив окна, через которое открывалась панорама Дворца молодёжи. Как давно она нигде не была! Работа, уборка, стирка, готовка, занятия с ребёнком, уход за щенком и котятками. Даже на общение с подругой в сети времени не оставалось. А сейчас она сидит в кафе с мужчиной, в которого когда-то была без памяти влюблена.

– Ты есть хочешь?

– Завтракала в семь утра.

– Понятно. Рекомендую лапшу-вок с креветками.

– И эспрессо с пирожным.

– О чём задумалась?

– О тебе.

– Хочешь признаться мне в любви?

– Для признания слишком поздно, не осталось пронзительных чувств.

– А ты, оказывается, романтик. А мне всегда представлялась строгой, принципиальной – не подступишься.

– Поэтому ты и выбрал её, девицу лёгкого поведения.

– Не говори так о ней!

– Почему?

– Потому что её больше нет.

– Наташа бросила тебя?

– Она умерла при родах, оставив мне сына.

– И ты один воспитывал его?

– Мать помогала и сестра.

– Ваш заказ, пожалуйста, – прервала их беседу официантка.

Некоторое время они молчали. Лена с аппетитом уплетала пирожное, не решаясь задать волнующий её вопрос. Но всё же решилась.

– И ты больше не женился?

– Жил с одной в гражданском браке, но недолго – она не нашла подход к ребёнку. А потом надо было прежде всего

думать о заработке. У сына обнаружили лейкоз, необходима была операция по пересадке костного мозга.

– Я слышала, что ты воевал в горячих точках.

– Кстати, ты никогда не задумывалась, почему представители европейских народов, имеющие хорошее образование и не испытывающие финансовые трудности едут в Сирию и Ирак и воюют на стороне Исламского государства?

– Нет, действительно не понятно, как люди могут быть заодно с террористами. – Всё дело в том, что они разочаровались в европейском и американском укладе жизни. А ИГ провозгласило своей целью построение халифата всеобщей справедливости, в котором будут действовать законы шариата. – Какие именно? – Запрет на воровство, на алкоголь, азартные игры, гадание. Шариат отвергает нечестность. Нельзя клеветать, нарушать взятые обязательства, а также наживать прибыль через обман. Брак – это не формальность. Главное – забота друг о друге и детях.

– Но они могут иметь четыре жены!

– Жениться на третьей, не значит развестись со второй. Муж должен заботиться обо всех жёнах.

– Ты обрисовал мне ангелов, а не террористов. Только почему во имя аллаха они убивают женщин и детей, отрубают головы и руки?!

– Они считают, что законы шариата надо возродить в их первоначальной чистоте, включая такие меры наказания, как отрубание голов и рук и побивание камнями. При этом хо-

тят, чтобы мир в нынешнем виде перестал существовать, и победили силы добра.

– Не продолжай! Мне кажется, что лучше умереть, чем жить в таком мире справедливости. Но почему ты рассказываешь мне об этом? Ты воевал на стороне ИГ?! Ради денег?

– Я этого не говорил. Как ты могла подумать такое обо мне?!

– Не обижайся, пожалуйста. Не хочешь рассказывать, не надо.

– Ты завтра свободна?

– У меня выходной.

– Давай сходим на каток. Помнишь, как мы все классом отрывались в Парке культуры? Жду тебя завтра в половине пятого у входа.

Вечером Лене позвонили и попросили выйти на следующий день на работу вне графика. Она ругала себя за то, что такая безотказная, но сказать твёрдо «нет» не смогла. Вдруг уволят! А без её зарплаты им не прожить.

По прогнозам в Рождество и последующие два дня москвичей ожидал трескучий мороз. По ночам температура опускалась до – 33 градусов по Цельсию. Так что выход на лёд пришлось перенести.

Лена вдруг поймала себя на том, что всё чаще обращается мыслями в счастливое детство, в котором на плечах лежал единственный груз – уроки. Но она училась хорошо, и домашние задания её не напрягали. Чего нельзя сказать о Роме.

Он сидел с ней за одним столом и частенько просил дать списать. А она строго выговаривала ему и предлагала объяснить то, что он не понял, после школы. Сначала он игнорировал её предложение, но однажды, когда к ней в сквере пристал хулиган, Рома вовремя вступился за соседку и так накостылял тому мальчишке, что она посмотрела на него другими глазами. Поняв, что вызвал уважение одноклассницы, Рома снизошёл до того, чтобы иногда вместе с ней делать уроки по математике и русскому. В спорте же он всегда преуспевал. Они вместе ходили в секцию фигурного катания, и однажды, когда они возвращались домой, он вдруг попросил у неё разрешения её поцеловать. Она подставила ему щёку, а он сказал, что хочет поцеловать её в зубы. Не сразу Лена осознала, что влюблена в него, а когда в седьмом классе проанализировала свои чувства, появилась эта вертлявая и крутая Наташка. От неё все мальчишки были без ума, а Лена молча страдала до самого выпускного вечера, когда Рома вдруг вызвался проводить её. Но потом он снова помирился с Наташей, и вскоре они оба исчезли из общего круга друзей.

Они встретились на катке 11 января, когда холод отступил, и можно было насладиться комфортом пребывания на лёгком морозе. В парке залили все дорожки, а для пешеходов построили деревянные мосты. Очередь у входа была довольно большая, но двигалась быстро, и вскоре они, взявшись за руки, уже скользили по гладкому льду.

– Ты знаешь, с тех пор я ни разу не была на катке – призна-

лась Лена. – А это ни с чем не сравнимое ощущение праздника. И здесь так красиво!

На секунду она потеряла равновесие, и он удержал её от падения, крепко прижав к себе. Глаза их встретились.

– Скажи, ты счастлива?

– У меня всё нормально. Муж, дочь, квартира, работа.

– А отдыхать вы куда ездите?

– Первые годы в Турцию, а сейчас отпуск у нас не совпадает, и летом я с Катей живу на маминой даче. А ты? Как живёшь ты?

– У меня дом в ближнем Подмоскowie. Небольшой, но всё есть, даже бассейн с сауной.

– Бассейн?! Я всегда мечтала.

– Так в чём же дело. Моя машина на ближайшей стоянке. Через полтора часа будем на месте.

– Миша знает, что я на катке.

– И про меня ты рассказала ему?

– Нет, он думает, что я с подругой – с Женей. Но если я задержусь надолго, и у него, и у мамы возникнут вопросы. Так что как-нибудь в другой раз.

Целую неделю Рома не звонил. А она не знала, радоваться этому или огорчаться. Лена не хотела признаться себе самой, что ждёт продолжения, что эта встреча словно глоток шампанского в её скучной и однообразной жизни. Чувства к Мише разбились о быт, а, может, их и не было.

Прошла ещё неделя. Лена уже начала забывать о том вол-

нении, которое вызвала встреча с Ромой, когда раздался звонок. Рома озадачил её сообщением, что устраивает в своём доме встречу одноклассников. Она поверила ему, так как он не предложил её подвести. Гостей Рома собирался развозить от станции Перхушково Белорусского направления. Лена позвонила подруге. Оказалось, что Рома пригласил и Женю, что окончательно рассеяло все сомнения.

Они договорились встретиться во втором вагоне электрички, отправляющейся в 11.12, но Женя опаздывала. Выходить из поезда и дожидаться подругу означало попасть в двухчасовой перерыв. После минутного колебания Лена решила ехать одна.

Рома уже ждал её на платформе. Поздоровался с ней сдержанно, но на вопрос, кто из одноклассников согласился на встречу, ответил, что, кроме Жени, обещали ещё Ваня и Мила. Но проспали и будут позже.

– А что мы будем делать?

– Скучать не придётся. Осмотришь дом, искупаешься в бассейне. Ты же мечтала об этом.

– Я не взяла купальник.

– Не волнуйся, я на всякий случай приобрёл несколько вариантов разных размеров для гостей.

Обустройство дома отличалось комфортным минимализмом. При этом чувствовалось отсутствие женской руки. Лена, несколько смущаясь, протянула пакет со своим подарком. Это были настенные стикеры, которые тут же развесили

в холле и на кухне.

– Ты угадала – стикеры подошли по цвету и создали уют, – Рома взглянул на неё с такой нежностью, что затрепетало сердце. – Выпить хочешь?

– Сначала плавать.

Он вышел ненадолго и вернулся с ярким купальником.

– 46-ой подойдёт?

– Да, это мой размер, никак не удаётся добиться 44-го.

– И не надо. Ты же не девочка. И вообще я люблю округлые формы. Ну, пойдём, искупнёмся.

– А где переодеться?

– Раздевалка возле бассейна.

Увидев его сильное мускулистое тело, она ощутила, что на неё накатывает волна желаний. Хотелось прикоснуться к нему, прижаться, ощутить биение сердца. Его взгляд раздевал её до наготы, и она чувствовала, что проснувшаяся страсть взаимна. Впервые она отбросила все мысли, которые сковывали её, отбросила стыд и была счастлива. Она поняла, что в загородный дом никто не приедет, что Рома заманил её, но не только не злилась на него, а была даже благодарна за то, что он разбудил в ней женщину.

Вечером он довёз её до дома и обещал позвонить. И вот какую ночь подряд она терзается от назойливых мыслей и ревности к неизвестной сопернице. С трудом верилось, что у такого красавца нет любовницы.

Он позвонил через десять дней и предложил приехать в

его московскую квартиру на Нижегородской улице. Это была квартира в старом кирпичном доме, доставшаяся ему по наследству. Натянутая как струна, переполненная чувствами Лена села в троллейбус на остановке возле метро Таганская. В троллейбусе было битком вплоть до остановки «Покровский женский монастырь». На ней вышли верующие, собиравшиеся поклониться мощам блаженной Матроны, одной из самых почитаемых в России святых.

Как только троллейбус опустел, Лена заметила на передней панели фоторобот мужчины. Небритое лицо, колючий взгляд. Да, это тот самый убийца Андрея. Значит, его до сих пор не поймали и объявили в розыск. Но что-то до боли знакомое было в этом лице. Едва уловимое сходство с Ромой. Нет, что за глупость! Лена тут же попыталась отбросить эти мысли, но ещё несколько раз вглядывалась в знакомые черты и вздрагивала от мрачного предчувствия.

Рома встретили её не слишком приветливо. По комнате были разбросаны вещи, на столе стояла большая дорожная сумка.

– Извини за беспорядок. Срочная командировка.

– Мне уйти?

Он посмотрел в её глаза, и ей показалось, что она видит перед собой взгляд загнанного зверя. Рома вдруг начал сры-вать с неё одежду и, бросив на диван, овладел с такой страстью, как будто это было последнее в его жизни обладание женщиной.

– Прости, я был слишком груб. Не знаю, когда свидимся ещё.

– Ты уезжаешь надолго? – спросила Лена, натягивая на себя разорванное платье.

– Не знаю. Возможно.

Лена вышла в прихожую и накинула шубу. В этот момент в соседней комнате громко завизжала собачка. Судя по тоненькому голосу, щенок.

– Кто это?

– Это щенок моего сына. Я возил его к ветеринару, а вообще они оба живут у моей мамы на Беломорской.

– На Беломорской? – испуганно переспросила Лена и открыла дверь в соседнюю комнату. Оттуда выкатился рыжий щенок, длинный как такса с головой японского хина. Лена вскрикнула в страхе, а он, глядя на её искажившееся лицо, всё понял.

– Ты была там, ты всё видела. Тем хуже для тебя.

На ней смотрели холодные, ничего не выражающие светлые глаза.

– Одевайся, поедешь со мной.

– Куда?

Лена попыталась открыть дверь, но он резко оторвал её и швырнул на пол. В следующий миг она увидела, что на неё направлено дуло пистолета.

– Одно лишнее движение, и я тебя продырявлю.

Они вышли из квартиры и начали спускаться по лестни-

це. Навстречу шёл мужчина. Андрей! Лена едва удержалась, чтобы не позвать его на помощь. Но, по-видимому, Андрей сам оценил обстановку. Поднявшись на несколько ступеней выше, он вдруг повернулся на сто восемьдесят градусов и, неожиданно прыгнув на Рому, выбил из его руки пистолет. Завязалась борьба. Оцепенев от испуга, Лена наблюдала за поединком. Исход его решали мгновения. Взгляд упал на горку из кирпичей, сложенную на лестничной клетке. И она нанесла удар. Не смертельный, но отключивший нападавшего. Андрей уже звонил в полицию...

ИСТОРИЯ 2 ГОЛУБАЯ ЛЕНТА

Вчера я впервые подумала о том, что знаю, как выглядит смерть. Четыре месяца борьбы с недугами убили во мне, казалось, неистребимый оптимизм. Сначала это был перелом со смещением правой руки, что для владелицы домашнего зоопарка явилось настоящей катастрофой. Особенно, если учесть, что за полгода до этого случился перелом пальцев левой кисти, и левая рука ещё окончательно не восстановилась. Затем мной овладела странная болезнь, похожая на грипп, сопровождающийся сразу всеми возможными осложнениями. Странной я называю эту болезнь потому, что ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы полностью овладеть моим организмом. Я проходила мимо аптеки, не испытывая никаких признаков простуды, когда вдруг совершенно внезапно полило из носа, запершило горло, заболела голова и начался жар. Мне оставалось пройти всего сто метров до дома школьницы, которой я даю частные уроки по физике. Тысяча рублей для меня деньги не лишние, так что я зашла в аптеку, купила все средства первой помощи при простуде и, взяв себя в руки, решила не отказываться от заработка. Мне удалось продержаться полтора часа и не оконфузиться, но, как только, наскоро распрощавшись, я шагнула в кабину лифта, меня начали сотрясать приступы ужасного кашля, защемило сердце, и я потеряла сознание. Не помню,

как пришла в себя, как добралась до дому. От лекарств, на покупку которых ушли тысячи, становилось только хуже – во рту горечь, голова кружилась так, что с постели я могла встать лишь на четвереньки. Я слышала о том, что когда люди предчувствуют смерть, у них возникает желание съездить на родину и встретиться с теми людьми, рядом с которыми они провели свое детство и юность. Я не была в своём родном городе на Волге Ярославле более тридцати лет, и вдруг мне очень захотелось узнать, что стало с моей школьной подругой Аллой Харик, весёлой выдумщицей и хохотушкой. Мы очень дружили, и я помогла Алле устроить свою личную жизнь. В юности я почему-то пользовалась успехом у спортсменов. Среди них был Валентин, чемпион Европы по стендовой стрельбе. Когда он понял, что в отношении меня, девушки, имевшей статус «покорительницы мужских сердец», у него шансов практически нет, он согласился на предложение переключить своё внимание на мою подругу. Вскоре состоялась их свадьба. Интересно, где они сейчас, в какой стране нашли пристанище? В том, что Алла эмигрировала, я не сомневалась. Но не потому, что она не любила свою Родину. Просто Алла была непоседой, обожала приключения и постоянно жаждала перемен.

У нас с Аллой была в классе общая подруга Аннет, девочка примечательная не только аристократической красотой, но и своим происхождением. Мать Аннет была потомком древнего княжеского рода, а отец – сыном красного ко-

мандира, который спас честь Аниной бабушки при экспроприации её поместья большевиками. По настоянию матери юную княжну решили выдать замуж за иностранца. Я хорошо запомнила многократно повторяющуюся сцену: мы с Аллой приходим к Аннет в гости и видим следующую картину: за кухонным столом сидит молодой венгр (серб, поляк, немец и т. д.) и под руководством будущей тёщи взбивает крем для торта. Но вышла Аннет замуж за сына московского профессора, а после развода на почве ревности уехала в Италию.

Кроме двух близких подруг Аллы и Аннет, я запомнила лица и имена только трёх своих одноклассников. Вадим Ямпольский был гением и одновременно прагматиком. Узнав, что отец нашей одноклассницы Тани по прозвищу «доска два соска» метит на высокую должность замминистра химической промышленности, он посватался к девушке сразу после школы. Вскоре вместе с её семьёй переехал в Москву, где стал студентом химфака МГУ. Ещё один мальчик по имени Федя Оболенский запомнился своей неординарной внешностью – у него были такие огромные, окаймлённые загнутыми ресницами синие глаза, каких я больше не видела в своей жизни. Закончив аспирантуру, Федя защитил кандидатскую и начал преподавательскую деятельность на кафедре математики в моём университете. В те времена, когда для поступления в вуз надо было пройти через олимпиады, мы с Федей встречались довольно часто, так как работали в при-

ёмной комиссии. Он сильно постарел, но его большие глаза по-прежнему искрились оптимизмом, он всегда был весел, остроумен и вполне доволен жизнью.

Однако жизнь распорядилась так, что июнь 2015 стал месяцем преждевременного ухода из жизни тех людей, с которыми в прошлом я находилась в довольно тесном контакте. В холле университета я увидела букет красных гвоздик под обрамлённым траурной рамкой портретом профессора Оболенского. Как и многие кандидаты наук, не защитившие докторскую, но активно работавшие в университете по разным направлениям, Федя занимал должность профессора. И одним из первых шагов руководства по реализации преобразований стал запрет занимать эту должность людям, не имеющим учёной степени доктора наук. За этим распоряжением последовала череда инфарктов, смена места работы на больничные койки. А Федино сердце оказалось самым слабым и не перенесло непредвиденного удара судьбы.

Но самой неожиданной и загадочной стала внезапная смерть молодой женщины по имени Алина, младшей сестры первого мужа моей дочери Кристины и крёстной моей внучки Оксаны. В юном возрасте красавица Алина, поздний ребёнок, которым так гордились её родители, связалась с наркоманами. Их было так много в нашем микрорайоне среди молодёжи, что избежать общения было практически не возможно. Наркоманом был и первый бойфренд Алины Тёма, живший этажом ниже.

О том, что любимая дочь больна, родители узнали после того, как Кристина обнаружила её, посиневшую и без сознания, на полу в ванной комнате. Несколько лет предпринимались тщетные попытки вырвать Алину из когтей страшной зависимости, но ничего не помогало – бывшие дружки-наркоманы частенько наведывались в уютную благоустроенную квартиру и шарили по шкафам в надежде найти ценные вещи, которые можно продать и купить дозу. Наконец, отец Алины принял радикальное решение – они уезжают из Химок в дальнее Подмосковье, где ему, бывшему заместителю директора крупной мебельной фабрики, представилась возможность открыть филиал.

Производственные дела постепенно налаживались. Подводили только рабочие из местных, частенько впадавшие в запой. И тогда, по предложению Алины, решили нанять гастробайтеров. Среди этих непьющих и не боящихся тяжёлого труда парней был и будущий муж Алины Женя, выходец из Казахстана. У Алины неожиданно проявились организаторские способности, и она вполне справлялась с должностью заместителя своего отца. А Женя был околдован – черноглазая красавица, да ещё и хозяйка. О наркозависимости Алины он узнал позже, когда её родители дали согласие на их брак. Но его стараниями срывы наступали редко, да и то не вследствие приёма наркотиков. Просто иногда у Алины появлялись признаки депрессии без видимых на то причин, и она надувалась пивом до потери сознания. После развода

Кристины и её брата, Алина не отказалась от бывших родственников – дружила с моей дочерью и зятем, обожала Оксану. Заходила в гости и к нам. Называла нас ласково «тётя Люба и дядя Антон», признавалась в тёплых чувствах и уважении.

Молодая цветущая женщина! Мать шестилетней девочки. Женя нашёл её мёртвой на унитазе. Она была совершенно голой, по округлым плечам струились пряди мокрых волос.

Женя долго не мог поверить в смерть любимой жены. Как он плакал на похоронах! Алина и в гробу выглядела красивой. Однако на все вопросы о причинах смерти и он, и родители Алины отвечали неохотно. Смерть наступила от внезапной остановки сердца. Следов наркотика экспертиза не обнаружила, и в качестве причины смерти указали острый приступ тахикардии вследствие сердечной недостаточности. На шее покойницы был белый шарф, скрывавший довольно заметную опухоль, о которой в заключении не было сказано ни слова.

Как-то, прогуливаясь со своей собакой – акитой Хатико по газону у стадиона «Новые Химки», я прошла мимо двух занимавшихся распитием пива странных мужиков неопределённого возраста. Один длинный как жердь, тощий, кожа до кости, огромные синие глаза блестят как у наркомана. Возраст неопределённый, но далеко не старик. Вполне возможно, что в молодости был красивым парнем, но сейчас выглядел как смерть с косой. – Это он, он её замочил.

В душе. Если бы она не переехала на Левый берег, я бы не допустил... – произнёс длинный странную фразу, но, заметив меня, умолк. Его слова произвели на меня тяжкое впечатление. Несомненно, речь шла о женщине, проживавшей в том же микрорайоне, что и Алина. Правда, я не расслышала, где было сделано ударение в слове «в душе», что могло радикально изменить смысл сказанного. Но почему-то подумала об убийстве, совершённом в ванной комнате. Хотя мать Алины и говорила, что у дочери была куча болезней, упругое тело молодой женщины, гладкая кожа, ясные глаза свидетельствовали о том, что злоупотребления молодости не подорвали окончательно её здоровье. Во всяком случае, на сердце Алина никогда не жаловалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.